

ЗВЁЗДНЫЙ БИЛЕТ

(О книге Инны Богачинской «Перевод с космического»)

Я получила бесценный подарок из Нью-Йорка – книгу стихов и прозы Инны Богачинской. Получила в самый нужный, драматический момент в жизни: на следующий день мне предстояла серьёзная операция в Институте глаза «Тель-ашомер». Решалась судьба зрения.

С собой в больницу я в числе немногих вещей взяла и полученную книгу. Операция прошла успешно. Но мне было предписано целую неделю лежать только на левом боку. И вот чудо: лёжа в неудобной позе на ужасном матрасе больничной койки, я читаю, читаю, читаю. Стихи Инны Богачинской. Затем откладываю книгу и думаю о судьбе этой совершенно незаурядной и незнакомой мне женщины, о её большом даровании и таком особом видении мира.

Как-то у меня о себе «написались» такие строчки:

«Нет, не под силу мне девятый вал.

Морская бездна, глубь небес меня пугают.

Земные цепи держат, не пускают.»

Для меня смысл жизни – в стабильности стержня существования.

Для лирической героини Инны Богачинской девятый вал или звёздная тропа – естественная трибуна, с которой она желает декларировать.

«Только звёздные ранги

нам были под самую статью».

Она (И.Б.) провозглашает победу Любви, Добра и Справедливости над «звериной эпохой» внутри нашего времени.

«На планете свирепствуют монстры,

Облачённые в облик людей.

Неужели мы так и не сможем

Этот волчий пресечь беспредел?!»

Воинственность большей части стихов Инны Богачинской роднит её с Владимиром Маяковским («Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо»). Стихи – штыки этой «неразменной максималистки» направлены против монстров, убивающих невинных людей, устраивающих кровавые бойни, убирающих со своего пути наилучших; против тугосумов, против власть предержащего плебейства, в защиту униженных и оскорблённых. Её героиня готова за свои убеждения взойти на костёр, на эшафот.

«Вот кого-то к барьеру зовут.

Не меня ли?»

Своё творческое и жизненное кредо Инна Богачинская утверждает по-цветаевски сильно:

«И меняю плебейскую славу

На пожизненное изгойство».

У меня от этих 12 строф «К толкованию одного прорицания» - горла перехват. Забываю дышать...

Инна Богачинская – автор «Гимна восстающим женщинам». Кто ещё не понял, что унижают, бросают, гибнут, предадут тех, кто согласен жить с «незажившими в душе пробоинами»? Не «погрязайте в щаж и в щётках и в коронованных цепях». Правда, мы «бессильны перед теми, кого любим», но... на внутреннюю свободу никто не смеет посягать. Это – самое бесценное достояние личности. Нельзя жить без самоуважения. Не разрешайте себе жить с подрезанными крыльями. Призывайте к справедливости! Пишите, издавайте книги! Защищайте дипломы и диссертации! Вызывайте овации залов и вы «вдохнёте свободы воздух сладостный».

Итак – звёздная высота – желанное состояние. Земные цепи? Нет, это не для неё. От первой до последней страницы обложки меняется имидж поэта: от белоснежки с беззащитно-нежным взглядом до белокурой Кармен – самодостаточной и строгой, которой известен секрет существования «без стойких и надёжных плечей». Символично и убедительно Инна Богачинская опирается и прижимает земной шар крепким, острым локтевым суставом, хоть его и венчает нежная, женственная рука с перстнем на среднем пальце.

Лирическая героиня Инны Богачинской – обладательница раритета. Это – её звёздный билет. Предположительно, это – фосфорическая перфокарта. И поэт знает секрет её использования в системах вселенского компьютера. Так и сверяет свои звёздные маршруты. На этих звёздных тропах ей были продиктованы страницы книги «Перевод с космического». Нам даровано счастье их прочтения, так как сам автор перевёл их с космического на язык доступной нам словесности. Поэтому, если вам встречаются слова, которых нет в словарях Даля и Ожегова, - знайте наш словарный запас ещё не обогатился аналогами. В этом причина. Но как естественно привносит автор эти слова в ткань стихов или прозы! Для примера: «Сброшу цепи и в бездну уйду». Нет, не в бездну, куда можно кануть однажды и навсегда. «Бездна» – это неизвестность, полная гипотетических испытаний. «Бездна» - это когда без руля и ветрил – в открытое море.

Ключ к пониманию незаурядной, необычной судьбы лирической героини Инны Богачинской - это её причастность к звёздным маршрутам.

«Я в интернете мирозданья
Всего лишь сеть.
Мой адрес в млечном банке данных
Закрит для всех.»

Она умеет видеть себя со стороны. Вот она, юное создание, бегущее за трамваем по одной из улиц южного города. Только посвящённые знают этот особенный звёздный код. А то, с чего бы вдруг наступал «тот миг всемогущий, когда строчки из пазухи лезут», «где сплетаются рифм хромосомы, поэтичность момента почуяв?» Такой судьбы не коснутся обывательски-заземлённые понятия: «А что скажут люди?» Бояться острых углов из опаски как бы чего не вышло? Быть застёгнутой на все пуговицы? Совсем напротив:

«В стотысячный раз опешить
От зарева в неглиже».

Или проснуться с возлюбленным на Марсе «и ахнуть – куда занесло!» Возлюбленный, сумевший взять самую высокую планку, должен сводить с ума. Он должен быть первой мыслью в предутренний час в противном случае на пьедестале ему не удержаться: «дутая величина» не может быть спутником на звёздном маршруте. Лирическая героиня Инны Богачинской просто убежит из сюжета, который не удался. Светить «в параллельных мирах», лелеять «алость парусов».

Её звёздный билет – это право на вход в пространство четырёх измерений, где нет мета «транзитной роли» и «распаянному спазму сердец».

«Совсем не тебя ищу,
А себя – в пространстве другом».

Ещё одна счастливая данность – два поэта: Инна Богачинская и Анатолий Яни – «близнецы-братья». Поэтическое послание «Вместо рецензии» - это такой дар, который я бы пожелала лучшему, любимому другу.

«Стихи твои изящны, словно чашки,
Чай из которых пьём по вечерам».

«Стихи твои, похоже, мастерская,
В которой заправляют чудеса».

Стихи твои – земное притяжение,
Которое Ньютон открыл в саду».

«Твой стих – в беде надёжная опора.»

«Стихи твои – полёт виолончели,
Играющей волшебных радуг вальс».

Вот неполная квинтэссенция этого послания. Как же отвечает Инна Богачинская на эти согретые поэтическим сердцем строчки?

«Мне букеты твоих строчек милей,
Чем алмазные ларцы королей».

«Я в стихию твоих строчек нырну,
Как в увенчанную пеной волну».

В нас с тобой звучат органы стиха.
Перед этим даже ад – чепуха».

Богатая палитра поэта, её мастерство и требовательность к слову таковы, что мне просто нечего положить на вторую чашу весов. И тут можно было бы поставить точку. Но вот всплывают, как кровь из свежего пореза, две строчки другого талантливого поэта:

«Но я знаю, какая расплата
За судьбу быть не мною, а Ей».

Рахель Штейн
Израиль